

ЗА ШИРМОЙ—ЧУДО

Тульский областной театр кукол отмечает свое сорокалетие. Казалось бы, не так уж и много — прожить сорок лет. Но и не мал этот возраст. Много успел за свою жизнь театр. С самых первых дней своего существования он служил благороднейшей цели: научить детей любить искусство. Ведь театр кукол, пожалуй, — первая ступень на пути познания тайн волшебного мира театра. Как начиналась его биография? Лучше всего об этом расскажут сами кукольщики.

Живет в Туле художник Николай Павлович Чеков. Четыре десятилетия назад вместе с актрисой ТЮЗа Надеждой Александровной Лисовской он взялся за организацию Тульского театра кукол. Давайте его послушаем:

— Был я еще мальчишкой, когда мы с отцом ходили смотреть старого балаганщика Соковнина с его Петрушкой. Выступал он чаще во дворе нынешнего кинотеатра имени Бабакина. Там же угощали горячим сбитнем, продавали блины, пряники, плясали скоморохи, мерялись силами женщины-борцы. Это было что-то вроде небольшой ярмарки. На глазах у публики быстронок раскидал залатанную, выцветшую ширму и Соковнин, а через минуту пронзительным голосом через пищик, такую тоненькую пластиночку, созывал народ Петрушка: «Приходите, приходите! Представление смотрите! Пляшет, хохочет, потешается Петрушка, кланяется людям в пояс. И разыгрывается простенькая, по нашим теперешним понятиям, сценка с Городовым. Каждый раз показывал одно и то же старый балаганщик, каждый раз от души смеялся народ и охотно сыпал ему в шапку медали, приговаривая: «Ай, да Петрушка, молодец! Ну и смел, шельмец!»

А однажды старика забрали в участок, сломали куклу, велели убираться из Тулы подалше да поскорее. Но такая душа была у того человека — угомонная, не надолго замолк его пищик. Он вырезал себе новую куклу. И снова отправился по деревням Тульской губернии Соковнин со своим Петрушкой насмеяться над тупым жандармом, над царской полицией.

Давно это было. Свершилась революция, а Соковнин все еще ходил, зазывал народ на свои представления при сказках, прибаутках. Но пришла новая жизнь. Людям потребовалось новое искусство, отвечающее времени, со бытиям, эпохе. Искусство нужно было и детям. В центральный странный призывал организовывать театры для детей.

Мы работали в только что

родившемся театре юного зрителя. А уже появились кукольные театры С. Образцова, Е. Деммени. Во многих городах страны создавались и росли неведомые ранее театры для детей. Группа молодых актеров, портних, рабочих сцены — нас всего было шесть человек — сразу же откликнулись на предложение комитетов по делам искусства поставить сказку Пушкина. Возглавила труппу Н. А. Лисовская. И взялись мы за работу.

Много было тогда для нас непривычно. Ведь драматические актеры всегда общаются со зрителем напрямую, не прятаясь, а тут — скоронись за ширмой и куклой сумей увлечь публику. И поучиться-то, в общем, не у кого было. Трудное это искусство — «оживлять» куклу, неподдающееся, тряпичное тельце. Подолгу вертели актеры своих будущих героев в руках, отработывали движения, повороты, отбирали жесты, интонации. К тому же работать нам приходилось большей частью по ночам, приоткрывшись в пыльную, крошечной каморке под сценой ТЮЗа. Днем играли в тюзовских спектаклях, репетировали, поздно вечером собирались у ширмы.

В феврале 1937 года состоялась премьера первого кукольного спектакля «Сказка о рыбаке и рыбке». На сцене расположилась небольшая желтая ширма. Раздвинулся миниатюрный занавес, и взору наших маленьких зрителей открылся берег моря. Жалкая землянка приотлилась неподалеку от голубых волн, возле нее — разбитое корыто. Старая сказка в новом театре началась...

Так и пошло. Осенью, 18 сентября, состоялось официальное открытие театра кукол.

— Когда нас, девчонки из художественной самодеятельности, пригласили в театр кукол, — продолжает рассказ Тамара Ивановна Долгова, заслуженная артистка РСФСР, — мы и представления не имели, что это такое. Однако за дело взялись отважно: уж очень заманчиво было попробовать себя в кукольном искусстве. Нелегко было на первых порах: ни помещения, ни реквизита, ни транспорта. А все равно с радостью встречали каждый день. Да и некогда было унывать. С первыми же спектаклями поехали мы на повозке на «гастроли» в соседние села. Приезжали в холодные, нетопленные клубы и, едва отогревшись, начинали спектакль. А прибегают ребятишки на представление, куда только усталость девалась! Мы старались доброй, веселой сказкой увлечь наших маленьких поклонников. И как мы счастливы были, когда ребятишки смеялись над озорным Дорощем («Гусеница»), переживали за

бедного Жака и радовались находчивости ловкого, хитрого Кота («Кот в сапогах»), как жалели и сочувствовали беспомощному Ивану («Большой Иван»).

Конечно, не все у нас получалось. Главным нашим помощником и учителем была интуиция. Чутко прислушивались к залу, старались уловить настроение его, реакцию. Случается дятлова, значит, не удалась постановка, что-то упустили, где-то недотянули. Да и не только от нас зависел успех. Пьес для детей почти не было. Использовали мы известные сказки, переписывали их, обновляли, сами придумывали сценические варианты. А если и попадалась современная пьеска для театра кукол, то, в общем-то, довольно слабая, наивная до примитивности. Тут ни актерское вдохновение, ни режиссерская выдумка не помогут. Вот и приходилось самим писать, ставить, играть.

— Только театр на ноги стал крепче становиться, война нагрянула, — вспоминает Валентина Максимовна Михайлова, бывшая актриса, режиссер. — Сразу полтеатра — в эвакуацию. Немцы все ближе к Туле подступали. Прекратились спектакли. На несколько месяцев притаялось кукольное хозяйство в темных комнатухах. А в феврале 1942 года театр — первый из всех тульских — снова открылся. Больше давали представлений в госпиталих. Выступали не только с куклами. Выходили на сцену сами в «живом» плане, пели частушки, читали стихи, разыгрывали сценки из разных спектаклей.

Выезжать за пределы области стало труднее. Грузовик разбит, народу мало. Поэтому придумали облегченные куклы, легкую складную ширму, портативные декорации. И под бомбежками, обстрелами пробирались кукольщики к нашим бойцам, к детям со своими спектаклями. Репертуар перестроили быстро. Нужны были спектакли на злобу дня. Взрослым показывали «Дудочку», «Неумирающий Антон», «Поползателя», детям — «Тайну голубой вороны», «Боевого Петрушку».

Как нас встречали! Еще за околицей увидят убогую нашу повозку и бегут навстречу: «Петрушка к нам приехал!» И замкнута, едва открывался занавес, не только дети, и взрослые, сморенные усталостью, бедой и заботами, захватили рядом с ними.

Послевоенная пора — для театра новая эпоха. Отжила свой век перчаточные (или как мы их называем — петрушечные) куклы. Настало время осваивать тростевые, механизированные. Расширились кукольные возможности. Трости помогали кукле мягче, пластичнее двигаться, сделали ее подвижной, живее, удобнее. Не слушалась она поначалу, упрямилась. Но насколько выгоднее она отличалась от маленькой «петрушки»!

Вскоре появились новые сказки на кукольной ширме: «Волшебная лампа Аладдина», «Золушка», «Ореховый прутик», «Конек-горбунчик». Эти спектакли и доказали практически механизированных кукол.

— Театр пополнялся свежими спектаклями, — выступает в разговор Игорь Михайлович

Москалев, главный режиссер. — Пришла на смену ветеранам молодежи, смелая, талантливая, дерзкая. Незаменимыми стали в коллективе М. Фирстова, В. Логинцев, Р. Грибанова, В. Ванин. Их работы — праздник и для ребят, и для взрослых, и для нас самих. Да и вообще ни в одном театре, по моему, не проявляются так человеческие качества, как в кукольном. Актеры здесь трудятся независимо от категорий, готовы в любой момент помочь друг другу. Если взглянуть за кулисы в рабочий момент, в этом можно легко убедиться: один поддерживает куклу товарища, пока тот занимает удобное положение, другой подает реквизит, третий помогает вести куклу. Не будь этой азаматовщины, потерял бы спектакль ритмичность, четкость, слаженность.

Поскольку ширился репертуар театра, росло и число зрителей, разнообразнее стала география гастролей. Тульские кукольщики побывали в Горьком, Орле, Кашине, Чехове. Наши постановки показывали по местному и Центральному телевидению.

Я это говорю к тому, что все больше ответственности перед детьми ложится на наши плечи. Требуется все, глубже стараемся подойти к каждой новой работе. Ныне малыши не развлекать, не смеить надо. Его должны мы образовывать, преподавать уроки справедливости, мудрости, добра. С этой меркой мы и ставили спектакли «Я и Робот в тридцатом царстве», «Курочка Ряба», «Тосыкин каникулы», «Три желания». Не случайно я назвал спектакли последних нескольких сезонов. Все они разножанровые, необычно оформлены, музыка в них звучит сложная, интересная. В каждом из них можно встретиться с неожиданной находкой в решении образов. Не нам судить, что у нас получилось. Но ребятишки приходят к нам с удовольствием, смотрят одни и те же спектакли по несколько раз. Это ли не награда нам!

Юбилеры, как водится, любят мечтать, строить планы. Вот и мы мечтаем о спектакле для взрослых. Мало их было в репертуаре театра. Но то, что их встречали с интересом, с любопытством даже, подстегивает нас, не дает покоя. Действительно, нужен спектакль для взрослых, и он будет.

Сорок лет. Средний возраст... Мы еще молоды, и вперед у нас столько дел...

З. ЖУРАВЛЕВА.

На снимке: сцена из спектакля «Петушок и подсолнух».

Фото Г. Машкова.



27 АПР 1977

КОМУНАР
г. Тула